

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**УСАДЬБА
ЗАЛОЖНИКОВ**

Москва

2 0 2 4

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии
В. Щербакова

Иллюстрация на переплете
В. Нартова

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Усадьба заложников / Николай Леонов, Алексей Ма-
кеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-199805-9

Миллионер Петр Вершинин удачлив во всем: у него прибыльный бизнес, молодая красивая жена, надежные друзья, редкая картинная галерея в собственном особняке под Сочи. Неожиданно для миллионера наступает черная полоса. В усадьбе случается пожар, гибнет часть коллекции, неизвестный стреляет в окно дома, покушаясь на жену бизнесмена. Вершинин предлагает полковнику МВД Гурову пожить у него и помочь вычислить злодея. Гуров подозревает всех, кто живет в доме: художников, бизнесмена — друга Вершинина, охранников, жену миллионера, его сына и дочь... Однако прямых улик у сыщика нет. Все меняется, когда однажды на прогулке Гуров едва не погибает в подстро-
енной ловушке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199805-9

Усадьба заложников

ПОВЕСТЬ

Глава 1

— Да, Лев Иванович, я действительно очень рад, что помогать мне станете именно вы! — с чувством произнес собеседник Гурова. — Я знаю, как вы загружены текущей работой, как вас ценит начальство. Поэтому, когда я просил вашего министра о помощи, я совсем не рассчитывал на такую удачу. И вдруг — мне повезло! Я хочу выпить за эту удачу!

И Петр Никитич Вершинин в знак приветствия поднял бокал с темно-красным вином. Гуров в ответ тоже слегка поднял свой бокал, сделал глоток. Вообще-то пить с малознакомыми людьми, тем более с людьми, с которыми он будет связан отношениями по работе, было не в его правилах. Но сейчас он был не на работе, к тому же собеседник попался на редкость приятный. Да и вино одного из лучших сортов, да еще десятилетней выдержки, было большим соблазном, и сыщик не стал отказываться.

Они с мультимиллионером Петром Вершининым сидели в кабинете хозяина в его подмосковном особняке. Шторы были закрыты, отрезая кабинет от внешнего мира, но Гуров, который успел заранее выглянуть в окно, знал, что за ним находится ухоженный парк, окружающий уютный особняк банкира и мецената.

Сыщик не только успел заранее выглянуть в окно — он успел немного пройтись по парку, вдыхая запах молодой апрельской травы, первых распутившихся цветов и вечнозеленой хвои. Также он прошелся по всему особняку, побывал и на втором этаже, и в подвале, ведь это было важ-

но, чтобы понять рассказ хозяина. Прогулка по особняку была частью работы, но при этом сыщик получил и немало удовольствия: все в особняке Вершинина радовало глаз, все было сделано со вкусом. И холл, и гостиная особняка утопали в цветах, а на стенах везде висели картины молодых художников, ведь Вершинин был известным меценатом: он покупал картины художников, которые еще не успели составить себе имя, и этим сильно их поддерживал. А их работы, в свою очередь, поддерживали репутацию миллионера как ценителя искусства, а заодно украшали его особняк.

— Да, я очень рад, что вы согласились заняться моей проблемой, — повторил Вершинин. — А проблема в самом деле существует, она не выдумана. Я не отношусь к числу мнительных людей, поверьте. Но когда у тебя каждый месяц происходит нечто, что угрожает твоему здоровью, а иногда и жизни, ты поневоле начнешь оглядываться на каждый куст и заглядывать под капот машины, прежде чем включить зажигание.

— Но ведь у вас зажигание, вероятно, включает водитель, разве не так? — спросил сыщик.

— Да, обычно я езжу с водителем, — согласился миллионер. — Но иногда вожу машину сам. Хотя бы для того, чтобы не потерять навык вождения. И потом, мне просто нравится водить. И вот в таких случаях я бываю особенно осторожен. Пять покушений за полгода — согласитесь, это немало.

— Да, согласен, такое нельзя списать на вашу мнительность, — отвечал Гуров. — Генерал Орлов, правда, мне не стал подробно рассказывать обо всех эпизодах. Сказал только, что дело серьезное. Я, собственно, поэтому и согласился встать на вашу защиту.

О том, что ему предстоит найти злоумышленника, который устраивает нападения на Вершинина, Гуров узнал только сегодня утром, когда его вызвал к себе начальник Главка. Генерал Орлов сообщил, что ему звонил сам министр.

— Понимаешь, Лев Иванович, этот Вершинин имеет весьма влиятельных знакомых на всех этажах власти, — объяснял генерал. — Как я понял из слов министра, он весьма

привлекательный и приятный человек, с ним приятно иметь дело. В общем, начальство просило, чтобы ты, Лев Иванович, взял этого богача под свою личную охрану.

— А его есть от чего охранять? — спросил Гуров.

— Да, министр заверил, что на Вершинина было несколько покушений, — отвечал Орлов. — Впрочем, ты с ним встретишься, и он подробно сам тебе все расскажет.

И вот теперь Гуров принял приглашение своего «подзащитного» и приехал в его подмосковный особняк, чтобы выслушать историю злоключений хозяина и понять масштаб нависшей над ним угрозы.

— Так что у вас все-таки случилось? — спросил он. — Генерал сказал только, что было несколько неприятных инцидентов и что вы сами мне все подробно расскажете.

— Да, конечно, сейчас я вам все расскажу, — сказал хозяин. — Все началось еще прошлой осенью с одного невинного происшествия. Я и моя жена Ирина увлекаемся, среди прочего, также разведением орхидей. Эти цветы очень дорогие и редкие, требуют внимательного ухода, зато какие они красивые! Мы тряслись над нашими орхидеями, покупали лучшие сорта, заботились о них. А потом...

— Что-то случилось с вашими любимцами? — догадался Гуров.

— Да, случилось, — кивнул Вершинин. — Возможно, вы знаете, что этим цветам требуется особый температурный режим, они не выносят малейшего переохлаждения. И вот в ноябре, когда ударили ранние морозы, кто-то разбил стекло в нашей теплице. Казалось бы, это пустяк, мелкое хулиганство. Но в результате этого хулиганства у нас погибла большая часть редких орхидей, ущерб составил свыше ста тысяч рублей. Для меня это небольшая сумма, дело не в деньгах; важнее то, что погибли сорта, которые нам с Ириной были очень дороги. И еще появился мерзкий осадок в душе: я понял, что кто-то хочет мне напакостить. Хотя я никому не делал зла, наоборот, стараюсь всем помочь...

— Скажите, а теплица является частью дома или она стоит отдельно? — спросил Гуров.

— Теплица примыкает к дому, туда можно пройти с первого этажа, — отвечал Вершинин.

— У вас, вероятно, есть свой садовник?

— Да, конечно, для ухода за растениями в парке и теплице я держу особого работника, его зовут Егор Васильевич Максимов. Очень знающий и добросовестный работник, мы с Ириной им очень довольны. Зимой он работает здесь, ухаживает за растениями в доме и теплице, а летом, когда мы перебираемся в нашу черноморскую усадьбу, он едет с нами на юг. Там у него больше работы.

— А не было у этого Егора Васильевича повода на вас обидеться? Может быть, вы ему обещали прибавку к жалованью, а потом забыли об этом обещании? Или слишком много с него требовали? Придирались? Это необязательно были вы, это могла быть ваша жена...

— Нет, что вы! — воскликнул миллионер. — Я постоянно повышаю ему жалованье, несколько раз в год выдаю премии. А Ирина в нем просто души не чает. Нет, у нас с нашим Егором Васильевичем отличные отношения!

— Хорошо, этим эпизодом я еще займусь позже, — сказал Гуров. — Расскажите о следующем инциденте.

— Следующие два эпизода произошли уже здесь, в доме, — сказал хозяин. — Сначала было совершено нападение на мою картинную галерею. Ах да, вы же не видели мою галерею! Чуть позже мы туда пройдем, я вам все покажу.

— Разве у вас еще и галерея есть? — удивился сыщик. — Ведь у вас и так везде на стенах много картин...

— Да, в гостиной, в кабинете, в спальне тоже есть полотна, — согласился хозяин. — Но основное собрание находится в картинной галерее; она расположена здесь, на втором этаже. Видите ли, я люблю живопись, люблю ее собирать. Кроме того, мне нравится общаться с молодыми художниками. Беседы о Ренуаре и Матиссе, о разных стилях в живописи мне гораздо интереснее разговоров о банковском проценте и фьючерсных сделках. Хотя сделки приносят мне доход, а общение с художниками, наоборот, сокращает мои капи-

талы. Но что делать, так уж я устроен. У меня много добрых знакомых среди художников: Никитин, Афанасьев, Мерцлин, Либерман... Да, я же не рассказал, в чем состояло нападение на галерею. А оно как раз заключалось в том, что кто-то проник в помещение и искромсал ножом несколько картин. В основном не повезло полотнам Ромы Мерцлина и Игоря Либермана, так что тут можно было увидеть проявление антисемитизма. Но пострадала также картина Олега Никитина «Север». Семь картин были изрезаны в клочья, они не подлежали восстановлению. Аня, горничная, прибежала и сказала мне о нападении на галерею, и когда я прибежал туда и увидел, что случилось, — поверьте, это был самый черный день в моей жизни. Ужасное зрелище! Если бы у меня было большое сердце, наверное, оно бы разорвалось от горя.

— А может быть, злодей, который устроил погром в галерее, на это и рассчитывал? — предположил Гуров. — Полагал, что у вас не выдержит сердце?

— Может быть, и так, — согласился Вершинин. — Я не знаю, кто этот злодей. Но если он рассчитывал на мою смерть, то он просчитался.

— Согласен, вандализм — это отвратительно, — сказал Гуров. — Когда это случилось?

— Это произошло перед самым Новым годом, 31 декабря, — отвечал Вершинин. — Представляете, какой новогодний подарок для меня и моей семьи?

— Понимаю, — кивнул сыщик. — А какой был следующий эпизод?

— Третий инцидент был гораздо серьезнее двух первых, — стал рассказывать хозяин. — У нас в доме случился пожар. Он начался на кухне, а затем огонь распространился на кладовку, гостиную, другие помещения первого этажа... К счастью, мой управляющий Аркадий Борисович действовал оперативно, быстро вызвал пожарных, а сам остановил распространение пламени с помощью огнетушителя. Ну, потом и мы, все остальные, кто живет в доме, тоже стали гасить огонь. Приехавшие пожарные довершили дело, так что ущерб для дома был не очень большой.

— Но ведь по этому случаю наверняка проводилось расследование, верно?

— Да, пожарные и полиция проводили расследование. Однако они не пришли к единому мнению относительно причин возгорания. Пожар начался на кухне — загорелись висящие на стене бумажные полотенца. При этом оказалось, что одна из газовых конфорок была включена, хотя огня над ней не было, но в кухню поступал газ. Мой повар Григорий, как и горничная Аня, клялись, что вечером осматривали кухню, все проверили, газ был выключен. Как получилось, что конфорка была включена, так и не установили. В общем, пожарные выдали заключение, что причиной возгорания стало небрежное обращение с газовым оборудованием. Хотя они не могли объяснить, отчего загорелся поступающий в кухню газ. К тому же там хорошо работала вентиляция, большая часть газа уходила наружу. Так что внятного объяснения этот инцидент не получил.

— После того случая вы, наверно, уволили и повара, и горничную? — предположил Гуров.

— Нет, я никого не уволил, — ответил Вершинин. — Но я заменил газовые плиты на электрические. Теперь в нашем доме вообще нет никакого газового оборудования.

— А когда произошел пожар? — спросил сыщик.

— Это случилось уже в конце зимы, 28 февраля, — отвечал миллионер. — Так что весь март мы занимались тем, что ремонтировали кухню. Пришлось на это время поставить временную плиту в столовой, отгородить ее от остального помещения, чтобы наш повар Григорий мог готовить.

— А вы, я вижу, придаете важное значение сохранению привычного образа жизни, — заметил Гуров. — Большинство людей на время ремонта перешли бы на питание в ресторане или заказывали бы блюда на дом.

— Это вы верно отметили, — кивнул Вершинин. — Мы с Ириной действительно придаем важное значение соблюдению традиций нашего дома. Мы оба исповедуем известную английскую поговорку: мой дом — моя крепость. Нель-

зя ломать свои привычки, если они мешают какому-то негодяю.

— После пожара больше ничего не случилось? — спросил сыщик. — Это была последняя неприятность?

Однако Вершинин покачал головой.

— Нет, не последняя, — сказал он. — Последний и самый тревожный инцидент произошел две недели назад.

— А что именно случилось? — уточнил Гуров.

— Случилось то, что в мою жену Ирину стреляли, — отвечал хозяин.

— Стреляли? — удивился сыщик. — Где? Как?

— Здесь, в доме, — отвечал Вершинин. — Сейчас я все расскажу подробно. Это произошло совсем недавно, две недели назад, как я сказал. Был поздний вечер, около девяти часов, уже стемнело. Жена стояла в гостиной вместе с садовником Егором Васильевичем, они обсуждали какой-то вопрос, касающийся цветов, — кажется, речь шла о том, надо ли пересаживать петунии или оставить их на прежнем месте. Как раз в этот момент я вошел в гостиную и окликнул Ирину. Она повернулась ко мне, и в эту секунду зазвенело оконное стекло и зеркало, висевшее за спиной моей жены, треснуло и разломилось. Я не сразу понял, что случилось, а вот Егор Васильевич, как военный человек в прошлом (он служил еще в Советской армии), сразу все понял. Он дернул мою жену за руку, повалил ее на пол, а мне крикнул: «Стреляют! Кто-то стреляет из парка!» Я понял, в чем дело, и бросился в парк. Навстречу мне прогремел еще один выстрел, пуля пролетела рядом с моей головой. Поэтому я не сразу решил двинуться дальше. Тут на помощь мне подоспел наш охранник Костя, еще прибежали повар Григорий и садовник Егор Васильевич. Вместе мы осмотрели весь парк, но никого не нашли.

— Но вы звонили в полицию?

— Конечно, я сразу позвонил. Оттуда приехала целая бригада, в составе которой были криминалисты. Они обшарили парк, каждый его сантиметр, и обнаружили две гильзы от итальянского карабина «Беретта». Отчетливых следов

стрелка найти не удалось, потому что стояла сухая погода, на земле не оставалось отпечатков. В общем, с того дня полиция уже две недели ведет расследование этого инцидента и пока что не продвинулась ни на шаг.

— Получается, что злоумышленник хотел убить не вас, а вашу супругу?

— Да, первый выстрел был сделан точно по ней, и, если бы я ее не окликнул и она не повернулась, она сейчас была бы уже мертва.

— А второй раз стреляли уже в вас?

— Да, но в меня стреляли, потому что я первый выбежал из дома. Если бы выбежал охранник, думаю, стреляли бы в него.

— Да, это логично... Но в таком случае, может быть, изначально мишенью этого негодяя, который устраивал все эти пакости, была именно ваша жена, а не вы? Ведь она тоже, как и вы, любит живопись, цветы, любит порядок в доме...

— Мы с Ирой обсуждали этот вопрос. И решили, что такое объяснение тоже возможно. Но все-таки мы оба склоняемся к мнению, что негодяй (или негодяи, если их несколько) метил в меня. Ира не может представить, кому она могла помешать. У нее нет врагов!

— А у вас?

Вершинин невесело усмехнулся.

— Если бы мне задали такой вопрос полгода назад, до того, как было разбито стекло в теплице, я бы уверенно ответил, что никаких врагов у меня нет, — сказал он. — Но с тех пор я думал о многом. Понимаете, каждый человек, который занимается бизнесом, наступает кому-то на ноги, переходит дорогу. А кроме того, каждый, кто добивается успеха в жизни, возбуждает у кого-то ненависть. К сожалению, такова жизнь, и с этим ничего не поделаешь. Я начал вспоминать, кого я опередил в бизнесе, и понял, что недоброжелатели у меня действительно есть. Если очень постараться, я мог бы назвать двадцать, даже тридцать человек. Но кто из них стал бы так упорно нас преследовать? Кого

бы я мог назвать своим смертельным врагом? Таких я назвать не могу.

— Значит, если я вас правильно понял, вы хотите, чтобы я подключился к расследованию последнего инцидента со стрельбой? — спросил Гуров. — Помог бы своим коллегам, которые, как вы выразились, «пока не продвинулись ни на шаг»? Или вы хотите, чтобы я возглавил вашу службу безопасности, наметил меры, которые бы предотвратили дальнейшие покушения?

Однако Петр Вершинин покачал головой.

— Нет, Лев Иванович, от вас я не хочу ни того ни другого, — сказал он. — Точнее, хочу чего-то похожего на второе ваше предположение — о создании нашей собственной системы безопасности. Но не здесь в Москве.

— А где же?! — удивился Гуров. — Вы собираетесь эмигрировать? Переехать куда-нибудь на Кипр или в Эмираты? Извините, но за пределами России я не работаю...

— Нет, какие Эмираты? — воскликнул миллионер. — Не так далеко. Просто у нас сейчас, как известно, май, впереди лето. А на лето мы всегда переезжаем в наше черноморское имение. Оно расположено в Красной Поляне, недалеко от Сочи. Точнее, часть имения в Красной Поляне, а часть немного дальше, в Олимпийской деревне в поселке Роза Хутор. Там чудесные места: кругом лес, можно много гулять, играть в теннис (у меня несколько кортов), кататься на горных лыжах, ведь там даже летом поддерживается лыжная трасса, можно плавать в двух бассейнах, а можно проехать до Черного моря и купаться в нем или кататься на яхте. В общем, мы там живем два месяца, затем уезжаем на пару недель куда-нибудь подальше — на Мальдивы или в Мексику. А уже в сентябре возвращаемся в Москву. Вот я и просил бы вас пожить с нами недели две в начале лета в Красной Поляне. Вы познакомитесь с моими близкими и друзьями, с моими слугами. Тогда вы сами сможете решить, кто может быть источником угрозы. Ну а если никаких покушений больше не будет, вы спокойно вернетесь в Москву. Можете считать, что у вас будет двухнедельный